

Анастасия Орлова

Ветер перетен

ИЛИ КАК ВЛЮБИТЬСЯ В СНОБА

18+

Анастасия Орлова

Ветер перемен

<https://litres.ru/73540598>

SelfPub; 2026

Аннотация

Две подруги из Москвы отправляются в долгожданный отпуск к морю. Прагматичная Алиса составила идеальный план релаксации, а мечтательная Лиза надеется на знаки судьбы и бесконечное счастье. Отель «Аквармарин» встречает их безупречным сервисом и хозяином — молодым, волевым и невероятно притягательным Даниилом Корсаковым.

По недоразумению Лиза врзается в него на входе, заливая кофе идеально выглаженную рубашку. Даниил терпеть не может легкомысленных девиц и нарушения порядка. Лиза считает его заносчивым снобом. Алиса же видит в нем идеальный объект для своей теории «рационального соблазнения».

Но у моря свои планы на их отпуск. В этой истории будет всё: гонки на сапбордах, шторм, поддельное обручальное кольцо, конкуренты-олигархи и сумасшедшая ночь. И когда соленые брызги смешаются со слезами, станет ясно, что настоящие чувства не подчиняются ни бизнес-планам, ни поискам знаков судьбы. Они просто случаются.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	14
Глава 3.	25
Глава 4.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ветер перемен

Глава 1.

Лиза Воробьева в сотый раз проверила бирки на чемодане и удовлетворенно хмыкнула. Ярко-розовая ленточка, фиолетовая бирка с единорогом и наклейка «Хрупкий груз» надежно отличали ее багаж от серой массы остальных. Чемодан был набит в основном парео и шляпами. Она верила в приметы и в то, что море само найдет того, кто его действительно ждет.

— Если мы опоздаем на регистрацию из-за твоего шаманства с багажом, я лично отправлю твой чемодан в Магадан, — раздался за спиной безапелляционный голос подруги.

Алиса стояла в проходе, скрестив руки на груди. Идеально прямые светлые волосы, бежевые брюки (льняные, ни складочки), белая футболка, часы, синхронизированные по Гринвичу, и чемодан цвета «мокрый асфальт», замотанный в стрейч-пленку, словно улика с места преступления.

— Ты когда-нибудь слышала слово «спонтанность»? — вздохнула Лиза, в последний раз поправляя наклейку.

— Это когда забывают паспорт дома и узнают об этом на посадке? Я пас, — Алиса ловко выхватила у Лизы посадочный талон и сверилась со своим. — Так, рейс без задержек, места у окна, отель подтвержден. Трансфер заказан. Икони-

ческий отпуск начинается.

— Иконический? Ты хотела сказать — идиллический?

— Я хотела сказать — идеальный и продуманный. Будет что в Инстаграм выложить. Двести сорок семь дней без отпуска, Лиза. Двести. Сорок. Семь. Моя нервная система уже превратилась в сухой остаток.

Лиза закатила глаза, но улыбнулась. Они были лучшими подругами с университета, и весь секрет их дружбы заключался в том, что Алиса никогда не пыталась переделать Лизу, а Лиза — Алису. Они были как йога и кроссфит: сосуществовать могут, но вместе заниматься — опасно для жизни.

— Итак, план на отпуск, — Алиса достала из клатча ежедневник в кожаном переплете. — День первый: акклиматизация, купание в море, легкий ужин. День второй: море, спа, фотосессия на закате. Кстати, я нашла блогера, которая писала про этот отель. Там владелец — Даниил Корсаков, тридцать восемь лет, холост, состояние на грани приличного и неприличного. Управляет сетью отелей, но этот, говорят, его любимчик.

— Алиса! — Лиза даже присела от возмущения. — Мы едем загорать, а не замуж выходить!

— Это взаимосвязанные процессы, дорогая. Солнце, песок, свобода от обязательств. Идеальная среда для... гм... переговоров. Не смотри на меня так! Я просто хочу, чтобы этот отпуск прошел не зря. Мы должны вернуться другими людьми.

— Я и так буду другим человеком, — мечтательно протянула Лиза. — Я буду человеком, который видел море! Который дышал солью. Который нашёл...

— Кого? Дельфина? — съязвила Алиса, убирая ежедневник.

— Себя, — просто ответила Лиза.

Алиса замерла на секунду, и что-то мелькнуло в ее глазах. Нежность? Зависть? Но контроль включился мгновенно.

— Трогательно. Пошли. Посадка объявлена.

Самолет разбежался по полосе и, тяжело оторвавшись от московской земли, нырнул в облака. Лиза смотрела в иллюминатор, как серость сменяется слепящей белизной, и чувствовала, как тяжесть рабочих дедлайнов, неразделенной симпатии к Сереже из бухгалтерии и вечной усталости медленно отпускает плечи.

В наушниках играло что-то атмосферное, и она уже представляла, как будет писать акварелью волны. Она не была профессиональным художником, просто иногда рисовала для себя. Это был ее личный побег.

Алиса рядом стучала по ноутбуку. Додельывала последние правки в презентации, потому что «отпуск отпуском, а конкуренты не спят». Лиза покосилась на экран. Там были графики и надпись «Оптимизация бизнес-процессов». Лиза пожелилась и снова уставилась в иллюминатор.

Через три часа самолет пошел на снижение. За стеклом уже не облака, а синева. Та самая синева, от которой захва-

тывает дух. Бирюзовая, глубокая, бескрайняя.

— Море! — выдохнула Лиза, прижимаясь к стеклу.

— Вижу, — сухо ответила Алиса, убирая ноутбук. — Температура воды плюс двадцать четыре, воздуха плюс тридцать. Ветер северо-западный, два метра в секунду. Идеально.

— Ты даже у моря романтику украла, — засмеялась Лиза.

— Я ее систематизировала.

Аэропорт встретил их раскаленным воздухом, который тут же запустил свои липкие щупальца под одежду. Лиза, не обращая внимания на жару, разглядывала пальмы и яркие вывески. Алиса уверенно лавировала между толпами туристов к выходу, где их должен был ждать табличка с названием отеля.

— «Аквамарин», «Аквамарин»... — бормотала она, высматривая водителя.

— Смотри! — Лиза дернула ее за руку. — Какие цветы!

В клумбе у выхода росли невероятные розовые кусты, источающие тяжелый сладкий аромат. Лиза наклонилась, чтобы сфотографировать.

— Лиза, отойди от кустов, тебя сейчас покусает местные жуки. Нам нужно к третьей стойке, — скомандовала Алиса.

Их водитель, улыбчивый молодой парень по имени Кемаль, уже держал табличку. Он помог погрузить чемоданы в белоснежный микроавтобус и всю дорогу до отеля рассказывал про местные достопримечательности, мешая турецкие, английские и русские слова.

— Там, — махал он рукой в сторону мелькающих за окном холмов, — старый город. Красив! Очень красив. А там — рынок. Вы ходите на рынок? Ковры? Сумки? Я ваш брат, хороший цена дам!

Алиса вежливо кивала, а Лиза смотрела на море, которое то появлялось между домами, то исчезало, дразня и маня.

— Дыши глубже, — сказала она самой себе.

Отель «Аквamarin» оказался именно таким, как на картинках, но в реальности — еще лучше. Белоснежные корпуса, утопающие в бугенвиллиях и пальмах. Большой бассейн с прозрачной водой, переходящий в зону бара. И запах. Запах моря, сосен и чего-то сладкого, выпечки, что ли.

— Вау, — выдохнула Лиза.

— Соответствует заявленным параметрам, — одобрила Алиса, но в ее глазах тоже загорелся огонек. — Оставим вещи и сразу на пляж. У нас по плану — вода.

Ресепшн встретил их кондиционером и вежливой улыбкой девушки в форменном пиджаке. Пока Алиса диктовала данные паспорта и уточняла, включен ли в стоимость мини-бар, Лиза крутила головой по сторонам.

В холле играла приятная музыка, пахло кофе и дорогим парфюмом. Какой-то мужчина в строгом темно-синем костюме стоял у стойки администратора и негромко, но твердо делал замечание по-английски. Менеджер мелко кивал и краснел.

— Мистер Корсаков, я прослежу... — донеслось до Лизы.

Она присмотрелась. Высокий, подтянутый, с идеально зачесанными назад темными волосами, в которых на солнце поблескивала ранняя седина на висках. Профиль четкий, волевой подбородок, тонкие губы, сжатые в линию. Он говорил спокойно, без эмоций, но от этого спокойствия веяло ледяной арктической стужей.

Даже не оборачиваясь к ней, он излучал такую мощную энергию контроля и власти, что Лизе вдруг захотелось спрятаться за чемодан.

— Ого, — шепнула она Алисе. — Кажется, это местный царь и бог!

Алиса на секунду отвлеклась от документов, скользнула по мужчине цепким взглядом профессионала.

— Хороший костюм. Brioni. Не подделка. Дорогой человек. И холостой, — добавила она, заметив отсутствие кольца.

— Алиса!

— Что?! Я анализирую среду.

Мужчина закончил разговор, коротко кивнул менеджеру и развернулся, чтобы уйти. И в этот момент вмешалась судьба. Или, как сказала бы Алиса, — нарушение техники безопасности при транспортировке ручной клади.

Лиза, засмотревшись на «царя и бога», сделала шаг в сторону, чтобы освободить ему дорогу, и зацепилась ремешком своей огромной соломенной сумки за ножку стоящего рядом высокого столика. На столике красовался свежесваренный кофе для другого гостя и стакан с водой.

Конструкция покачнулась. Лиза ахнула и дернулась, пытаясь поймать падающую чашку, но вместо этого лишь подтолкнула ее вперед, при этом всё же ухватила её за фарфоровую ручку. Горячий кофе (к счастью, уже не кипяток, но еще не остывший) выплеснулся красивой коричневой дугой прямо на идеально выглаженную, белоснежную рубашку мистера Корсакова.

Время остановилось. Музыка в холле, кажется, сыграла фальшивую ноту. Лиза замерла с открытым ртом, ее сумка, подобно поверженному врагу, валялась на полу, из нее вывалились крем для загара, пачка соломки и зарядное устройство. Мужчина медленно, очень медленно, опустил взгляд вниз, на свою грудь. По белоснежной ткани расплзлось уродливое мокрое пятно. Повисла звенящая тишина, нарушаемая только стуком капель, падающих с чашки на мраморный пол. Затем он поднял глаза, Лиза утонула в них, серые, холодные, как северное море в шторм, они смотрели на неё с таким ледяным спокойствием, что ей показалось, что её только что окунули в прорубь.

— Я... я... боже мой, — залепетала Лиза, чувствуя, как краска заливает щеки. — Простите, пожалуйста! Я не специально! Я засмотрелась... То есть, я нечаянно... эта дурацкая сумка...

Алиса, оценив масштаб катастрофы, моментально включила режим «антикризисный менеджер»

— Примите наши глубочайшие извинения, — чеканным

голосом произнесла она, выходя вперед и загораживая Лизу. — Мы, безусловно, компенсируем стоимость химчистки. Или новой рубашки. Это была наша ошибка.

Даниил Корсаков перевел взгляд с Лизы на Алису, потом снова на Лизу.

— Химчистки? — переспросил он голосом, скрипящим как гравий. — Девушка, вы только что вылили на меня кофе.

Он не повышал голос, но от это было страшнее. Он констатировал факт.

— Видимо, при входе в отель, — продолжил он, — есть традиция обливать управляющего кофе? Я пропустил обновление регламента?

Лиза готова была провалиться сквозь мраморный пол, прямо в подвал, в подсобку, куда угодно

— Я... я просто... у меня ремешок зацепился, — пролепетала она, чувствуя себя нашкодившей первоклашкой.

Даниил посмотрел на её сумку, из которой торчал тубик с кремом, потом на неё саму. Растрепанные русые волосы, огромные карие глаза, в которых плескался ужас, и глупая, трогательная растерянность.

— Ремешок, — эхом повторил он. — Конечно!

Он вздохнул так тяжело, словно на его плечах лежала вся мировая экономика, его столько раз «случайно» обливали кофе, что уже и пальцев на руках не хватит и это только за этот сезон.

— Жанна, — обратился он к застывшей девушке на ре-

сепшн. — Проводите госпожу... — он вопросительно посмотрел на Алису.

— Нечаева. Алиса Нечаева. А это моя подруга, Елизавета Воробьева.

— Госпожу Воробьеву в номер. И проследите, чтобы на пути не было больше столиков с кофе, иначе мы рискуем остаться без чистой одежды.

Он развернулся и, не оборачиваясь, пошел к лифту, оставляя на мраморном полу мокрые следы от ботинок. Лиза смотрела ему вслед, чувствуя, как дрожат колени.

— Я убита, — прошептала она. — Я хочу умереть прямо здесь. Сейчас.

— Не драматизируй, — деловито сказала Алиса. — Во-первых, рубашка не ахти, мог бы и помягче быть. Во-вторых, на него приятно смотреть даже с пятном. А в-третьих... — она подмигнула. — Ты только что познакомилась с владельцем отеля. Оригинально. Запомнит, и не забудет точно!

— Лучше бы он меня не запомнил! — простонала Лиза.

Жанна, девушка с ресепшн, уже подошла к ним с ключами и сочувствующей улыбкой.

— Не переживайте, — тихо сказала она по-русски, с легким акцентом. — Господин Корсаков строгий, но справедливый. Он отходчивый. Просто у нас сегодня проверка, и он на нервах.

— А на вид — кремень, — хмыкнула Алиса.

— Это снаружи, — загадочно ответила Жанна и повела

их к лифту. — Ваш номер 412. Вид на море. И не думайте больше об этом. Отдыхать ведь приехали! Вот и наслаждайтесь отдыхом!

Лиза зашла в лифт и прислонилась пылающим лбом к прохладной зеркальной стене. В отражении на неё смотрела красная, как рак, девушка с выпученными глазами. «Приехали, называется, искать себя. Себя я, кажется, только что эффектно опозорила и оставила сохнуть на рубашке местного царе-бога».

***

Когда двери лифта закрылись, Даниил Корсаков стоял в своем кабинете на третьем этаже и смотрел на свое отражение в темном стекле. Пятно на рубашке расплзлось все шире. Он должен был злиться, должен был вызвать службу безопасности и проверить этих двух девиц на предмет вредительства, конкуренты не дремлют! Но вместо злости он вдруг вспомнил эти глаза — большие, карие, испуганные глаза, в которых плескалась целая вселенная. И дурацкая соломенная шляпа, которая слетела с головы этой Воробьевой во время крушения кофейной конструкции. У него дернулся уголок губ. Он поймал себя на этой мысли и тут же одернул. Роман с отдыхающей? В его отеле? Никогда. Это табу! Это нарушает все бизнес-процессы. Он не для того строил империю, чтобы разрушить её из-за испуганных глаз и дурацкой шляпы. Даниил резко стянул рубашку, скомкал её и бросил в корзину. Инцидент исчерпан. Забыть!

Глава 2.

Номер оказался просторным, светлым и пах морем и чистотой. Две кровати с идеально заправленным бельем, большой балкон с видом на бассейн и синюю полосу моря вдалеке.

Алиса первым делом подключила ноутбук к вай-фаю, проверила скорость и довольно кивнула.

— Отлично. Работать можно.

— Мы в отпуске! — возмутилась Лиза, падая на кровать и раскидывая руки в стороны.

— Работа мозга не отменяется даже в отпуске. И, кстати, о работе мозга, — Алиса присела на край своей кровати. — Твой новый знакомый, Корсаков. Я навела справки, пока ты там краснела.

— Алиса!

— Что? У меня доступ в интернет есть всегда. Так вот. Он не просто владелец. Он из Питера, из очень старой семьи, кажется, даже дворянской. В девяностые отец всё потерял, а сын восстанавливает богатство. С нуля! Поднялся сам! У него пять отелей: два здесь, в Турции, один в Греции, один в Черногории и один недавно открыл в Крыму. Жесткий, умный, принципиальный. В скандалах не замечен. Женат не был. Детей нет.

— Шпионские страсти, — фыркнула Лиза, переворачива-

сь на живот. — И зачем тебе это?

— Аналитика, — Алиса пожала плечами. — Интересно, с кем имеешь дело. И, между прочим, он тебя разглядывал.

— Он на меня посмотрел, как на таракана, который вылез из-под плинтуса.

— Не скажи! Он задержал взгляд, на пару секунд дольше положенного. Я замечаю такие вещи. — Алиса хитро прищурилась. — Лиза, а вдруг это твой шанс?

— Какой шанс? — Лиза приподнялась на локтях. — У меня нет шансов! Я размазня, художница-неудачница, которая рисует открытки на заказ и работает в офисе за копейки, а он... он вон какой. Brio-o-oni, блин.

— Вот именно! — Алиса вскочила. — Контраст! Именно такие мужчины и клюют на таких, как ты.

— На неуклюжих идиотов, которые обливают их кофе?

— На естественных! На живых! Слушай сюда, — Алиса села в позу лектора. — Моя теория вашей...эммм... совместимости. Мужчины его типа — они устали от гламурных кукол с силиконом и инстаграмных моделей, которые хотят только денег. Им нужна искренность! Обычная дурочка, в хорошем смысле слова, женщина, которая не строит из себя невесть что. Которая краснеет, запинается, носит смешные шляпы и рисует акварелькой.

— Ты меня сейчас оскорбляешь или делаешь комплимент? — нахмурилась Лиза.

— Я провожу маркетинговое исследование! — рассме-

ялась Алиса. — Ладно, проехали. Давай переодеваться и на пляж. Хватит теоретизировать, пора внедрять практику. Пляж, море, коктейли. Выполняем план первого дня.

Через полчаса они шли по песчаному берегу. Алиса, в строгом черном слитном купальнике, с идеально прямой спиной, несла пляжную сумку, как портфель с документами. Лиза, в ярком бикини с ананасами и в своей любимой соломенной шляпе (той самой, которая едва не улетела в холле), тащила огромное парео и книгу.

Они выбрали лежаки недалеко от бара, но и не слишком близко, чтобы не мешала музыка.

— Солнцезащитный крем, фактор пятьдесят, — скомандовала Алиса, протягивая тюбик. — Наносить каждые два часа и после каждого купания.

— Есть, капитан! — козырнула Лиза, размазывая крем по плечам.

Море было ласковым и прозрачным. Лиза, войдя в воду, ахнула от удовольствия. Теплая, нежная, соленая вода обняла её, смывая остатки московской пыли и усталости.

— Я тебя люблю! — крикнула она морю, взмахнув руками.

Алиса зашла в воду аккуратно, по локоть попробовала температуру, потом по пояс, и только убедившись, что организм не испытывает шока, окунулась. Она плавала четкими, выверенными движениями, брассом, не разбрызгивая воду, как будто сдавала норматив ГТО. Лиза же просто дурачи-

лась, ныряла, рассматривала медуз прозрачных и смешных и смеялась.

Вернувшись на лежак, она взяла книгу — какой-то любовный роман, купленный в аэропорту, — но читать не могла. Она смотрела на море, на чаек, на то, как солнце играет бликами на воде. Ей хотелось рисовать.

— Алиса, — позвала она. — Смотри.

На берегу, прямо у кромки прибоя, сидел малыш года трёх и сосредоточенно строил песочный замок. Рядом суетилась молодая мама с телефоном, подбирая лучший ракурс для фотографии. Малыш лепил куличики, укладывая их в виде крепости, и его серьезное личико было таким увлеченным, что Лиза умилилась.

— Милота, — согласилась Алиса, не отрываясь от телефона. Она листала ленту новостей. — О, смотри, у них здесь завтра йога на закате. Запишемся?

— Йога? Ты? — удивилась Лиза.

— А что? Расслабление ума и тела. Полезно для нервной системы.

В этот момент к бару пляжного кафе подошел высокий мужчина в белых шортах и поло. Лиза скользнула по нему взглядом и тут же отвела глаза. Это был не Корсаков. Просто отдыхающий. Красивый, накачанный, но какой-то... пластмассовый, что ли. Алиса тоже его заметила.

— Интересный экземпляр, — прокомментировала она. — Часы хорошие. Ролекс, но, скорее всего, подделка. И загар

свежий, салонный. Нйе наш клиент.

— Алиса, прекрати! Мы не на охоте!

— Мы всегда на охоте, — философски заметила Алиса.

— Просто дичь бывает разная. Ладно, я в бар, возьму сок. Тебе взять?

— Давай мохито, — попросила Лиза.

— Соки полезнее!

— Алиса, я в отпуске! Мохито!

— Ладно, уговорила. Один коктейль.

Алиса ушла, цокая каблуками по плитке у бассейна. Лиза вздохнула с облегчением и снова уставилась на море.

Она думала о Корсакове. Дура, конечно! Алиса права. Но этот его взгляд... Он не был просто злым. Он был... оценивающим, что ли. Как будто он увидел её насквозь. Или ей показалось? Наверное, показалось.

— Мечтаем?

Голос раздался неожиданно близко. Лиза вздрогнула и обернулась. Рядом с её лежаком стоял мужчина. Тот самый, из бара с Ролексом. Вблизи он оказался ещё более пластмассовым. Белоснежная улыбка, слишком ровный загар, геля на волосах — как будто ведро вылил.

— Простите, не хотел напугать, — сказал он с легким акцентом, то ли прибалтийским, то ли немецким. — Увидел такую красивую девушку у моря и не смог пройти мимо. Меня зовут Марк.

— Лиза, — буркнула она, натягивая парео повыше.

— Очень приятно, Лиза. Вы одна? Или с мужем?

— С подругой, — коротко ответила Лиза, давая понять, что не настроена на беседу. Но Марк был настроен, он бесцеремонно плюхнулся на соседний лежак (Алисин!), закинул ногу на ногу и уставился на Лизу масляным взглядом.

— А где подруга?

— В баре.

— Отлично. Значит, у нас есть время познакомиться поближе. Вы откуда? Москва? Я угадал? У вас такой интеллигентный вид. Не то что эти... — он махнул рукой в сторону компании девушек, которые громко смеялись у бассейна. Лиза почувствовала раздражение, она не любила навязчивых мужчин.

— Знаете, Марк, я вообще-то читаю, — она демонстративно открыла книгу.

— О, любовный роман! — обрадовался Марк. — Значит, вы романтичная натура. Я тоже романтик. Я, знаете, вчера смотрел на закат и думал: как мало в жизни красоты. А сегодня увидел вас и понял: красота есть! Лиза закатила глаза. Это было даже не смешно, это было жалко.

— Слушайте, Марк, идите, пожалуйста, свои закаты смотреть. Я правда занята!

Марк обиженно надул губы, но с места не сдвинулся.

— Вы со мной так груба, а я к вам со всей душой...

— Душой? — раздался за его спиной ледяной голос. — Марк, ты свою душу, кажется, вчера в баре оставил вместе

с кошельком.

Лиза подняла глаза. Над Марком возвышался Даниил Корсаков. Он переоделся в светлые льняные брюки и легкую рубашку с закатанными рукавами, но выглядел так же внушительно, как и в костюме.

— Даня! — Марк аж подскочил на лежаке. — Дружище! А я вот, знакомлюсь с твоими гостями!

— Я вижу, — холодно сказал Корсаков. — И, кажется, гостя не в восторге от знакомства. Марк, иди, проветришься. У нас тут семейный отель, не ночной клуб.

Марк вскочил, бросил на Лизу обиженный взгляд и, пробормотав что-то про «не понимают шуток», ретировался. Лиза осталась один на один с Корсаковым. Сердце ухнуло куда-то вниз.

— Спасибо, — выдавила она, пряча глаза.

— Не за что, — он смотрел на неё с непроницаемым выражением лица. — Марк — завсегдатай, из хорошей семьи, но приставучий, как банный лист. В следующий раз просто зовите охрану.

— Я думала, он сам уйдет, — пробормотала Лиза.

— Надежда — плохая стратегия, — отрезал Корсаков. — Особенно с такими, как Марк.

Он уже собирался уходить, когда его взгляд упал на книгу, которую Лиза держала в руках. «Шепот сердца». Он едва заметно скривился.

— Любовные романы? — спросил он с легкой насмешкой.

Лиза вспыхнула.

— А что? Имею право. В отпуске можно.

— Можно, — согласился он. — Только жизнь обычно пишет сценарии покруче, чем эти... — он кивнул на книгу, — ваши «шепоты».

— А вы читаете что-то более серьезное? — неожиданно для себя дерзко спросила Лиза. — Финансовые отчеты?

Он чуть приподнял бровь, кажется, удивился.

— В том числе. Но вообще-то я предпочитаю классику. Достоевский, Толстой. Там про любовь иногда правдивее написано.

— И чем же правдивее? — Лиза вдруг забыла о своей робости. Ей стало интересно. Этот холодный, педантичный человек говорит о Толстом? Тем, что она там редко заканчивается хорошо? Анна Каренина под поезд! Наташа Ростова чуть не сбежала с проходимцем...

— Любовь — это всегда риск. А в ваших книжках, — он опять кивнул на её роман, — наверное, всё заканчивается свадьбой и розовыми пони.

— Там заканчивается тем, что люди находят друг друга, несмотря ни на что, — возразила Лиза, чувствуя, как в ней закипает дух противоречия. — И это прекрасно! Даже если в жизни так не бывает, почему не помечтать?

Он посмотрел на неё долгим, изучающим взглядом. В серых глазах мелькнуло что-то, похожее на интерес.

— Мечтать, значит, приехали, Воробьева? — тихо спро-

сил он.

— Искать себя, — ответила Лиза. — Алиса говорит, что мы должны вернуться из отпуска другими.

— Алиса — это ваша подруга? Та, что с ежедневником?

— Она самый прагматичный человек на земле, — улыбнулась Лиза.

— Судя по её взгляду, она меня уже просчитала по косточкам, — усмехнулся Корсаков.

— Ещё бы, — хихикнула Лиза. — Она сказала, что у вас Brìo-o-onì.

Корсаков вдруг коротко и хрипло рассмеялся. Этот смех прозвучал так неожиданно, так диссонировал с его образом ледяного принца, что Лиза опешила.

— Передайте подруге, что Brìonì вчера безвозвратно испорчен одной неуклюжей девушкой в соломенной шляпе, — сказал он, и в его глазах заплясали смешинки.

Лиза густо покраснела.

— Я... я же извинилась...

— Извинились, — кивнул он. — Ладно, Воробьева, отдыхайте. И Марка гоните сразу, не стесняйтесь. Скажите ему, что вы под моей защитой.

Он развернулся и ушел так же внезапно, как появился. Лиза смотрела ему вслед и чувствовала, как сердце колотится где-то в горле. «Под моей защитой». Что это значило? Просто вежливость хозяина отеля? Или что-то большее?

Вернулась Алиса с мохито в одной руке и соком в другой.

— Я видела, — загадочно сказала она, плюхаясь на лежак.
— Сначала этот клоун с Ролексом, потом наше всё. О чём беседовали?

— О Толстом, — выдохнула Лиза.

— О ком? — Алиса поперхнулась соком. — С ума сойти! Лиза, этот мужик с тобой говорит о литературе! Это прогресс! Я же говорила — ты ему интересна!

— Алиса, прекрати, — взмолилась Лиза. — Он просто был вежлив.

— Корсаков? Вежлив? — Алиса фыркнула. — Дорогая, я читала отзывы. Его вежливость граничит с холодностью. Он ни с кем из гостей не общается лично, для этого есть менеджеры и персонал. А тут он сам подошел, прогнал этого хмыря и про Толстого с тобой говорил. Лиза, это не просто знак. Это уже дорожный указатель с неоновой подсветкой.

— Алиса, я тебя умоляю...

Но в глубине души Лиза чувствовала то же самое. Что-то происходило, что-то, чему она не могла дать названия, но что заставляло её сердце биться чаще, а мысли путаться. Отпуск только начинался, а жизнь уже подкинула сценарий покруче, чем в её любовном романе.

Вечером, сидя на балконе и слушая шум прибоя, Лиза рисовала в своем блокноте. Пальмы, море, луна. А потом, сама не заметив как, нарисовала мужской профиль. Четкий, волевой, с ранней сединой на висках. Она застыла с карандашом в руке, глядя на рисунок.

— С ума сойти, — прошептала она. — Лиза, ты влипла.

За дверью номера Алиса стучала по клавишам ноутбука. Она гуглила «Даниил Корсаков личная жизнь». Информации было мало, но Алиса умела искать. Она выудила старое интервью в деловом журнале, где на вопрос о семье Корсаков ответил: «Бизнес — моя жена и мои дети». Алиса хмыкнула и тихо пробормотала:

— Посмотрим, как долго ты продержишься, железный человек.

Глава 3.

Три дня пролетели как один. Лиза и Алиса вошли в курортный ритм. Утром — море, днём — бассейн и чтение (Лиза) и работа с ноутбуком в тени (Алиса), вечером — променады или ужин в ресторане отеля.

Лиза старалась не думать о Корсакове. Правда старалась! Но стоило ей увидеть мужчину в темных брюках, как сердце пропускало удар. Она высматривала его в холле, в ресторане, у бассейна. Иногда видела мельком — он шёл быстрым шагом с телефоном у уха, отдавал распоряжения персоналу, проверял что-то в своем планшете. На неё он больше не смотрел, не заговаривал. И Лиза убедила себя, что тот разговор про Толстого был случайностью, причудой, минутным капризом скучающего бизнесмена.

Алиса, напротив, была в ударе. Она успевала и работать (провела три видеоконференции с партнерами, чем повергла Лизу в шок), и отдыхать, и вести «слежку». Она выяснила, что Корсаков каждое утро ровно в 7:30 пьет кофе в баре у бассейна, лично проверяя качество напитка. Что по вторникам у него встреча с поставщиками, а по пятницам он уезжает в город по делам.

— Аналитика, — довольно потирала руки Алиса. — Теперь мы знаем его график. Тактика простая: надо случайно оказаться на его пути в нужное время.

— Алиса, мы не в шпионском фильме! — возмущалась Лиза. — Я не буду подкарауливать мужчину у кофейни!

— Почему? Это же классика! Все великие романы начинались со случайных встреч. А случайность, как известно, — это непознанная закономерность. Давай, завтра в 7:30 идем завтракать.

— Я в отпуске! Я сплю до десяти!

— Спи, — вздохнула Алиса. — Тогда я пойду одна. И сама с ним познакомлюсь.

— Алиса! — Лиза аж подскочила на кровати. — Ты же не собираешься... Он же не в твоём вкусе!

— В моем вкусе — успешные мужчины, — парировала Алиса, а в глазах её плясали смешинки. — А он успешный. И если подруга не хочет прикладывать усилий, придется действовать самой! Ради её же счастья.

— Ты чудовище.

— Я прагматик.

Утром четвертого дня Лиза, как ни странно, проснулась в 7:00. Сама, без будильника. Полежала, глядя в потолок, и поняла, что хочет кофе. Именно кофе и именно в баре у бассейна. И плевать, будет там Даниил Корсаков или нет.

Она натянула легкий сарафан, сунула ноги в шлепанцы и, стараясь не разбудить Алису, выскользнула из номера.

У бассейна было пустынно и свежо. Солнце только поднималось из-за моря, окрашивая небо в нежные розово-золотые тона. Воздух еще не прогрелся, и дул легкий ветерок,

пахнувший водорослями и солью.

Лиза подошла к бару. За стойкой колдовал молодой бармен, тот самый, что привозил их из аэропорта.

— Доброе утро! — просиял он. — Вы рано! Кофе?

— Да, пожалуйста, капучино, — улыбнулась Лиза.

Она взяла чашку и села за столик у самого края бассейна, лицом к морю. Отпила кофе и зажмурилась от удовольствия. Идеально! Именно так и должен начинаться идеальный день.

— Место не занято?

Она вздрогнула. Рядом стоял Корсаков. В светлых брюках и белой рубашке с коротким рукавом, в руках — чашка черного кофе. Он смотрел на неё без тени улыбки, но и без прежней холодности.

— З...занято, — выдохнула Лиза. — То есть, нет, свободно. Садитесь.

Он сел напротив, поставил чашку на стол и уставился на море. Несколько минут они молчали. Лиза боялась пошевелиться. Пальцы, сжимающие чашку, побелели.

— Не спится? — спросил он, не оборачиваясь.

— Кофе захотелось, — ответила Лиза. — А вы всегда так рано?

— Всегда, — кивнул он. — Привычка. Когда управляешь отелем, спишь мало, особенно в сезон.

— Тяжело, наверное, — сказала Лиза и тут же пожалела. Глупый вопрос.

— Привык, — пожал плечами Корсаков. — Это мой вы-

бор, мой бизнес, моя ответственность.

Он повернулся к ней. В утреннем свете его глаза казались не серыми, а светлыми, почти прозрачными. Лиза снова утонула в них.

— А вы, Воробьева, так и ищете себя? — спросил он с легкой усмешкой.

— Ищу, — честно ответила Лиза. — Пока не нашла.

— А кем работаете в Москве?

— Маркетологом, в небольшой фирме. Рисую иногда открытки, иллюстрации.

— Художница, значит, — он произнес это без насмешки, скорее задумчиво.

— Не художница. Просто рисую для души.

— Это и есть настоящее, — неожиданно сказал Корсаков.

— То, что для души, остальное — суета.

Лиза удивилась. Такой разговор от человека, который живет графиками и отчетами?

— А у вас есть что-то для души? — спросила она и тут же прикусила язык. — Простите, если это слишком личное.

Он помолчал, глядя на море.

— Было когда-то, давно. Яхта, я любил выходить в море один. Без связи, без людей. Просто ветер, вода и я. — Он усмехнулся. — Теперь яхта стоит в доке. Стало некогда.

— Это грустно, — тихо сказала Лиза.

— Это жизнь, — отрезал он.

В этот момент у бассейна появилась Алиса. Она выплыла

из-за угла в идеально выглаженном шелковом халате, с безупречным макияжем (и это в семь тридцать утра!) и с ежедневником в руках.

— О, Лиза, а ты здесь! — пропела она, делая вид, что очень удивлена. — Доброе утро, Даниил.

— Доброе, — Корсаков сдержанно кивнул.

— Не помешаю? — Алиса уже присаживалась за их столик.

— Вы уже помешали, — прямо сказал Корсаков, но без злости. Он поднялся. — Приятного аппетита, девушки. Воробьева, удачи в поисках себя.

И ушел, оставив после себя аромат дорогого парфюма и ощущение легкого цунами.

— Ну? — накинулась Алиса, как только он скрылся из виду. — О чём говорили? Он тебя приглашал куда-то? Дал намеков?

— Алиса, мы просто пили кофе! — зашипела Лиза. — И да, ты помешала!

— Ой, да ладно, — отмахнулась Алиса. — Я тебе помогла! А то сидели бы тут, молчали, любовались морем. Нужно переходить к активным действиям. Сегодня вечером в ресторане живая музыка. Я заказала столик. Уверена, он там будет.

— Алиса, перестань играть в Купидона!

— Я не играю. Я строю мосты, — улыбнулась Алиса.

Вечером они спустились в ресторан. Лиза надела легкое

синее платье в пол, которое очень шло к её глазам, и распустила волосы. Алиса выбрала элегантный черный комбинезон. Выглядели они сногшибательно.

Их столик был в углу, но с отличным видом на сцену, где настраивал инструменты небольшой джазовый ансамбль. Алиса заказала бутылку хорошего вина и принялась изучать меню.

— Здесь потрясающие морепродукты, — сказала она. — Я гуглила. Заказываем лобстера!

— Алиса, это безумно дорого.

— Я угощаю. В честь начала охоты.

— Алиса!

— Шучу. В честь отпуска.

Корсаков появился через полчаса. Он вошел в ресторан не один. Рядом с ним шла эффектная брюнетка в алом платье, с длинными ногами, идеальной укладкой и бриллиантами в ушах. Она держала его под руку и громко смеялась, запрокидывая голову. Лиза подавилась водой.

— Это ещё кто? — нахмурилась Алиса, проследив за её взглядом.

Корсаков провел брюнетку к столику в центре зала, который обычно был зарезервирован для особых гостей. Он отодвинул ей стул, сел напротив, и они погрузились в разговор. Брюнетка то и дело касалась его руки, наклонялась близко, стреляла глазами.

У Лизы упало сердце. Точнее, оно провалилось куда-то в

район желудка и забилося там болезненными толчками.

— Не дрейфь, — скомандовала Алиса. — Это может быть кто угодно. Партнер по бизнесу, сестра или дальняя родственница.

— Алиса, это женщина, которая с ним ужинает, — тихо сказала Лиза. — И она красивая, очень красивая.

— Ты тоже красивая, — отрезала Алиса. — Сиди смирно! Сейчас я всё выясню.

Она подозвала официанта и что-то тихо спросила, кивнув в сторону столика Корсакова. Официант что-то ответил, Алиса кивнула и отпустила его.

— Ну? — не выдержала Лиза.

— Её зовут Елена, — мрачно сказала Алиса. — Бывшая модель. Сейчас дизайнер. Прилетела сегодня из Милана. Они... они встречались раньше. Официант говорит, что она иногда приезжает. Гостит в отеле.

— Встречались, — эхом повторила Лиза. — Значит, бывшая девушка.

— Бывшая, — подчеркнула Алиса. — Ключевое слово — бывшая. Она в прошлом. А мы в настоящем. Лиза, не раскисай. Это вызов!

Но Лиза уже не слушала. Она смотрела, как Елена смеётся, как поправляет волосы, как собственническим жестом кладет ладонь на руку Корсакова. И Корсаков не убирает руку. Он сидит, спокойно слушает, даже улыбается краешком губ.

Ей захотелось встать и уйти. Спрятаться в номере, зарыться лицом в подушку и не вылезать до конца отпуска. Какая же она дура! Думала, что у них возникло что-то особенное. А он просто... просто развлекался разговором с глупой туристкой.

— Лиза, — Алиса накрыла её руку своей. — Спокойно! Мы сейчас красиво поужинаем, выпьем вина, послушаем музыку. И не смотреть в их сторону. Поняла? Ты сильная! Ты красивая! Ты в отпуске. Ты не имеешь права портить себе вечер из-за какой-то модели из Милана.

Лиза кивнула, сглотнула комок в горле, и заставила себя улыбнуться.

— Ты права. Конечно! Плевать.

Она взяла бокал с вином и сделала большой глоток. Вино показалось кислым.

Музыканты заиграли грустную мелодию. За окнами ресторана шумело море. А Лиза изо всех сил старалась не смотреть в центр зала, где красивая брюнетка в алом платье украдкой гладила под столом руку самого недостижимого мужчины в этом отеле.

Внезапно музыка стихла и к микрофону подошел ведущий:

— А сейчас, дорогие гости, у нас традиционный вечерний сюрприз! Кто хочет принять участие в конкурсе на лучшую пару вечера? Победителей ждет ужин при свечах на пляже от шеф-повара!

Лиза вздрогнула и посмотрела на Алису, та смотрела на Корсакова, тот в свою очередь сидел с непроницаемым лицом. А Елена вдруг встала и, сияя, направилась к их столику.

— О, девушки! — пропела она, подходя. — Вы такие милые! Давайте объединимся? Нас четверо, и мы могли бы поучаствовать в конкурсе! Даниил, иди сюда! — крикнула она через плечо.

Лиза оцепенела, а Алиса сжала её руку под столом до боли. Корсаков медленно поднялся и пошел к ним.

Глава 4.

— Вы не против? — Елена уже пододвигала стул к их столику, не дожидаясь ответа. — Даниил такой скучный, вечно сидит в своем кабинете, а тут такое веселье! Конкурс! Давно я не участвовала в конкурсах!

Она рассмеялась, и её смех прозвучал как колокольчики — дорогие, миланские колокольчики. Алиса оскалилась в ответ улыбкой — профессиональной, юридической, которая не предвещала ничего хорошего конкуренту.

— Конечно, присоединяйтесь, — проворковала она, приподняв немного брови. — Мы как раз обсуждали, что вечер без приключений скучен. Я Алиса. Это моя подруга Лиза.

— Елена, — кивнула брюнетка, скользнув по Лизе равнодушным взглядом. — Очень приятно! А это, — она махнула рукой в сторону подошедшего Корсакова, — Даня. Мы старые друзья.

«Старые друзья», — эхом отозвалось в голове у Лизы. Ага, конечно! Друзья, которые гладят друг друга под столом.

Корсаков сел рядом с Еленой, напротив Лизы. Их взгляды встретились на долю секунды. В его глазах Лиза прочитала... что? Сочувствие? Иронию? Она не поняла и отвела взгляд.

— Итак, правила конкурса! — объявил ведущий. — Нужно разделиться на пары. Пара должна быть разнополой. Задание первое — «Танец вслепую». Мужчинам завязывают гла-

за, женщины ведут. Кто лучше всех станцует — проходит в следующий тур!

— О, это будет весело! — захлопала в ладоши Елена. — Даня, идём! — она схватила Корсакова за руку и потащила в центр зала, где уже освобождали площадку.

— А мы? — растерянно спросила Лиза.

— А мы найдем тебе партнера, — деловито сказала Алиса, оглядывая зал. Её взгляд упал на одинокого мужчину за соседним столиком. Лет сорок, интеллигентной внешности, с книгой. — Вон, идеальный вариант. Безопасный. Иди, пригласи его.

— Алиса! Я не могу!

— Можешь! — Алиса подтолкнула Лизу. — Это просто конкурс, ради бога! Развлечение! И потом, мы должны им показать, что нам тоже есть с кем танцевать. Не дрейфь!

Лиза, чувствуя себя полной идиоткой, подошла к мужчине с книгой.

— Простите, — пролепетала она. — Вы не хотели бы поучаствовать в конкурсе? Мне нужен партнер, а больше некого попросить...

Мужчина поднял глаза. Они оказались добрыми, слегка растерянными.

— В конкурсе? — удивился он и пробормотал. — Я вообще-то не участвую.

— Я понимаю, это глупо, — затараторила Лиза. — Просто там подруга, и она меня заставила, а у нас тут... в общем,

длинная история. Если не хотите, я пойму!

Мужчина посмотрел на Лизу, на её расстроенное лицо, на Алису, которая делала ей отчаянные знаки, и улыбнулся.

— Ладно. Почему бы и нет?! Я давно не танцевал. Только предупреждаю — я не умею.

— Я тоже! — обрадовалась Лиза. — Будем учиться вместе!

Мужчину звали Сергей. Он был программистом из Новосибирска и приехал в отпуск один, чтобы дописать код и отдохнуть от городской суеты. Он оказался простым и приятным собеседником, и Лиза немного расслабилась.

На площадку вышли восемь пар. Мужчинам завязали глаза.

— Девушки, ваша задача — вести партнера так, чтобы он не споткнулся и не сбился с ритма! Музыка!

Заиграло танго.

Лиза взяла Сергея за руки и попыталась вести. Это было похоже на управление тележкой в супермаркете с отвалившимся колесом. Сергей наступал ей на ноги, терял равновесие и постоянно спрашивал: «Куда? А теперь куда?». Лиза хихикала, пытаясь удержать его в вертикальном положении.

Рядом, как лебеди, плыли Корсаков и Елена. Она вела его уверенно, профессионально. Её алое платье взметалось, ноги делали идеальные па. Корсаков, даже с завязанными глазами, двигался четко, подчиняясь её командам. Они смотрелись как голливудская пара на красной дорожке.

Алиса, оставшаяся за столиком, наблюдала за этим с кислой миной. Она просчиталась. Елена была не просто «бывшей», она была опасным противником — искусным, опытным, знающим слабые места.

После танца жюри, состоящее из трех отдыхающих пенсионерок, объявило результаты.

— Победители в номинации «Самые страстные» — Даниил и Елена! — провозгласила одна из них.

— А в номинации «Самые милые и забавные» — Лиза и Сергей! — добавила вторая. — Вы так трогательно боролись друг с другом, что мы не смогли устоять!

Лиза покраснела и рассмеялась. Сергей снял повязку и виновато улыбнулся.

— Прости, я тебе все ноги оттоптал.

— Ничего, — отмахнулась Лиза. — Зато было весело.

Корсаков снял повязку и посмотрел на Лизу. Она смеялась, запрокинув голову, и её волосы разметались по плечам. Рядом с ней стоял этот... программист. И она выглядела счастливой, по-настоящему. Не так, как Елена, которая улыбалась на камеру, а так, как умеют только искренние люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.